

Он вспомнил тот период, когда Цзи Нуань впервые уехала в Англию. Хотя она настаивала на том, что живет дальше, что все закончилось, она часто сидела одна в оцепенении.

Нелегко было ждать, когда закончится этот период ее жизни. Наконец она вычеркнула из своей жизни слова "Мо Цзиншэнь" и начала жить заново. Хотя он был рад ее возвращению в город Хай, это также заставляло его волноваться. Он не знал, какие планы у Мо Цзиншэня на ее счет.

И сейчас, похоже, Мо Цзиншэнь никогда не собирался ее отпускать.

"Хотя залив Юэху - хорошее место, это довольно отдаленное место в западном районе города. Я не ожидал, что генеральный директор Мо осчастливит своим присутствием это место", - говорил господин Винсе, не отрывая взгляда от окна машины на заднем сиденье.

Шэнь Му положил одну руку в карман и усмехнулся. "Господин Винсе, я никогда не ожидал, что вы осмелитесь преследовать бывшую жену генерального директора Мо. Прошло три года, а вы так и не добились успеха. Какой смысл молча следить за ней? Мисс Цзи переехала в такое место не только для того, чтобы иметь более безопасное место для себя, она также защищалась от вас, вы так не думаете?"

Причина, по которой Шэнь Му может оставаться рядом с Мо Цзиншэнем так долго, не только в том, что он знает, как себя вести, но и в том, что он хорошо понимает, что следует и что не следует говорить. Особенно хорошо он понимает сердце человека. Например, он прекрасно понимал даже пронизательного мистера Винса.

Господин Винс холодно улыбнулся. "Я не уверен, от кого именно она защищается. Но я полагаю, что ваш генеральный директор Мо должен понимать это лучше меня. Вы скажете, должен ли я напомнить ей, кто на самом деле является владельцем этих пяти этажей в бухте Юэху?".

В этот момент тонированные низкопрофильные стекла медленно опустились. Внутри машины взгляд мужчины был отстраненным и невозмутимым. Его голос был тяжелым, холодным и неторопливым.

"Я слышал, что генеральный директор BGY Group - редкий человек, который полагается на свои собственные способности, чтобы подняться в высшее общество без какого-либо фона, который бы его поддерживал. Если вы уверены, что сможете выдержать тяжесть последствий, я не против позволить вам попробовать".

Мистер Винс усмехнулся. "Генеральный директор Мо, вы так долго ориентируетесь в мире бизнеса и являетесь лидером высшего общества. У вас должно быть гораздо больше здравого смысла, чем у других. Вы всегда поступали правильно. Этот брак уже подошел к концу. Нет никакой необходимости продолжать мешать жизни Цзи Нуань".

Мо Цзиншэнь уже отвел взгляд в сторону. Он не удостоил его ни единым взглядом. Его зрачки казались погруженными в вечерний холод. "Это мое личное дело. С вашим статусом генерального директора BGY Group, если вы хотите преследовать директора MN Group, боюсь, что господин Винс переоценил ваше собственное обаяние. Или вы неправильно истолковали благодарность и доброту Цзи Нуань как благосклонность к вам?"

Выражение лица господина Винсе скрывало намеки на несчастье и смущение. Эти слова попали в точку.

Все терпение, которое Цзи Нуань оказала ему, действительно было вызвано тем, что он помог ей в самые трудные времена в Англии.

Но поскольку он не хотел слышать слово "благодарность", она ни разу его не произнесла.

Сейчас же Мо Цзиншэнь разрушил эту иллюзию.

Холодное и красивое лицо Мо Цзиншэня не выражало никаких эмоций. По его безразличному выражению господин Винсэ понял, что Мо Цзиншэнь уже давно считает его неприятным.

Если бы он только захотел, он мог бы сделать так, чтобы он не смог и дальше оставаться в городе Хай.

Возможно, Мо Цзиншэнь раньше не трогал его из-за помощи, которую он оказал Цзи Нуань.

Окна машины снова закрылись, отделяя двух мужчин друг от друга.

Шэнь Му продолжал улыбаться. К этому времени он отошел в сторону, чтобы выкурить сигарету. Перед тем как вернуться в машину, он протянул сигарету господину Винсе и с улыбкой спросил, курит ли он.

Господин Винс не принял его, и Шэнь Му небрежно бросил его на землю. С мягкой улыбкой он сказал: "Господин Винс, вам лучше вести себя хорошо. Даже если бы вы ждали тридцать лет, вещи, которые вам не принадлежат, никогда не станут вашими. Не усложняйте себе жизнь из-за человека, который никогда не был вашим".

Шэнь Му оставил эти слова и сел в машину.

Благородный и отстраненный мужчина в машине не стал больше опускать стекла. Перед его глазами проехал роскошный, но непритязательный черный Bugatti.

Вокруг господина Винса постепенно накапливалась холодная атмосфера. Его руки медленно сжимались в кулаки.

Он явно был победителем в карьере; он был высокомерен и самодоволен.

Но в этот момент он чувствовал себя побежденным.

Сердце Цзи Нуань действительно было трудно покорить. За последние три года он не смог растопить даже верхушку айсберга.

Пока он хотел, он мог достать свой телефон и позвонить Цзи Нуань. Судя по отношению Цзи Нуань к Мо Цзиншэню, она бы сразу же покинула бухту Юэху и больше никогда не появилась бы в этом месте.

Но можно ли было говорить такие слова.

Решение зависело от него.

...

Недавно Цзи Нуань пришлось срочно уехать за границу по делам. Она пробыла в Канаде полмесяца, после чего вернулась обратно. По возвращении в страну она продолжала работать без отдыха. У нее были напряженные совещания по поводу строительства стадиона в городе

Хай. Каждый день она работала сверхурочно, изучала планы и посещала строительную площадку. Там, где это было возможно, она лично контролировала каждый этап процесса.

К августу она уехала из Англии почти на три месяца.

На этот раз встреча со строительным бюро также проходила в Shine Group. Однако "Шайн Групп" отправила на встречу других представителей. Мо Цзиншэнь не участвовал. На весь процесс это никак не повлияло, и им оставалось только проинформировать высшее руководство о принятых решениях.

В тот вечер, после совещания, Цзи Нуань в изнеможении собиралась домой.

В конце концов, последние полмесяца она почти не спала. Сейчас ей хотелось только принять душ и поспать.

Выйдя из Shine Group, она вдруг заметила Шен Му, припарковавшего свой черный Bugatti у дороги. Он показал Цзи Нуань, чтобы она садилась.

Почему он просил ее забраться?

Цзи Нуань с подозрением посмотрела на Шэнь Му. Шэнь Му не стал объяснять и свистнул, призывая ее поторопиться. Он припарковался в необычном месте, и сзади стояли машины. Если бы он продолжал парковаться здесь, то мог бы помешать другим людям.

Цзи Нуань подумала, что Шэнь Му хочет ей что-то сказать, и могла только подойти. Шэнь Му посмотрел назад и показал, чтобы она села на заднее сиденье.

Она с подозрением открыла дверь и увидела Мо Цзиншэня, который сидел сзади.

Цзи Нуань: "..."

Ей стало интересно, почему Шэнь Му ведет себя так загадочно. Оказывается, он просто хотел, чтобы она села в машину?

Цзи Нуань поджала губы и промолчала. Машины сзади уже сигналили им. Она села в машину.

Внутри Мо Цзиншэнь только взглянул на нее и откинул голову назад. Он поднял руку и небрежно потянул за воротник, ослабив галстук и расстегнув несколько пуговиц.

Должно быть, он вернулся с деловой встречи и выпил немного алкоголя. Теперь, когда он ощущал действие алкоголя, долгое пребывание в машине причиняло ему дискомфорт.

Шэнь Му завел машину. Прежде чем Цзи Нуань успела сказать, куда она направляется, Мо Цзиншэнь открыл глаза и повернулся к ней. Он хотел посмотреть, наблюдает ли она за видом снаружи.

В конце концов, он увидел, что она прижалась прямо к двери. Заднее сиденье было не слишком большим и не слишком маленьким, но между ними было полтора метра расстояния.